

см. «Соед. и перев... Еванг.», стр. 10),—но какая это —глупая и бессмысленная иронія, цѣликомъ и съ процентами возвращающаяся къ ея автору!.. Ап. Павла Толстой не хочет или не можетъ понять, когда совершенно несправедливо говорить, что «Павель» будто бы «учить своей вѣрѣ, которую онъ называетъ» только «Христовой» (Т. «Излож. Ев.», стр. 196). Въ негодованіи на Ап. Павла за то, конечно, что послѣдній такъ блестяще и такъ гениально истолковывалъ ученіе Господне, графъ не жалѣетъ своихъ обычныхъ ругательствъ, называя, напр., 1-е посланіе къ Коринѳянамъ «безобразнымъ» (стр. 196) и т. д. и забывая, что эпитетъ этотъ всего скорѣе приложимъ къ нему—яснополянскому безбожнику, какъ вполне имъ заслуженный... У графа только одни ругательства: здѣсь «безобразное», тамъ «попы» (*Письмо къ N. N.*, стр. 5) и т. д. Въ этомъ отношеніи графъ вѣренъ себѣ..., къ сожалѣнію...

«Апокалипсиса» Толстой уже окончательно не переноситъ. Только и читаете у него: «бредъ Апокалипсиса» (Т. «Излож. Ев.», стр. 110); въ Апокалипсисѣ де на лицо содержаніе «прямо соблазнительное» (стр. 110 — 111); «Апокалипсисъ уже прямо ничего не открываетъ» (стр. 112) и т. д. (ср. «Соед. и перев... Еванг.», стр. 10, 12...)... Въ чемъ, однако, «бредъ» этотъ проявляется, — что въ этой книгѣ «соблазнительнаго»...,—все это, впрочемъ, осталось скрытымъ въ головѣ графа и міру такъ и не открыто, потому что дѣйствительно нечего было и открывать. А что Апокалипсисъ будто бы «прямо» (любимое и не кстати употребляемое графомъ словечко!) «ничего не открываетъ»,—это является во-истину «открытіемъ» со стороны графа, до него никѣмъ не высказывавшимся и никому неизвѣстнымъ... Сказалъ бы графъ, что онъ, несмотря на свой единственный—де и исключительнѣйшій—де умъ, ничего въ Апокалипсисѣ не можетъ понять, — это было бы еще не диковинно,—но сказать, что книга ничего будто бы и не открываетъ, это слишкомъ комично... даже и для графа, не смотря на то, что къ его смѣхоподобнымъ выходкамъ мы уже какъ будто попривыкли...

Итакъ, со Священнымъ Писаніемъ, какъ боговдохновеннымъ источникомъ, Толстой покончилъ совершенно и определенно. Сомнѣній болѣе не остается... Хорошъ онъ, однако, этотъ христіанинъ!..

5) «Церковь есть отъ Бога установленное общество чело-вѣковъ»... («Катих.» «О девятомъ членѣ»...). Отъ Бога. А